

"Этот родитель, неправдивые слухи, которые вы распространяли в школе ранее, не только навредили Цяо Нань, но и повлияли на репутацию средней школы Пин Чэн. Если бы не желание придать лицо Цяо Нань, моя школа определенно продолжила бы разбирательство с вами. Ты взрослый человек. Не говори мне, что ты не знаешь, как отвечать за свои слова и поступки?".

Почему?

То, что Дин Цзяи сделала ранее, нанесло серьезный ущерб репутации школы Пин Чэн. Даже если они не подадут на нее в суд за клевету, то, по крайней мере, должны были предупредить ее.

"Теперь я могу сказать вам ясно. Нашей школе действительно очень трудно принять такого родителя, как ты".

"Мама?" Слезы Цяо Цзыцзинь остановились. Когда ее мать пришла в школу Пин Чэн? Почему она не знала об этом?

На лице Дин Цзяи появилось выражение неловкости. "Не слушай их глупости. Они просто пытаются переложить вину. Это чепуха. Такого вообще не может быть".

"Ах-гм." Директор Менг усмехнулся. "Теперь я немного понимаю, почему у Высшей школы при Китайском университете Ренмин есть такая ученица, как Цяо Цзыцзинь. Это действительно как мать и дочь. Она унаследовала все гены своей матери. Мы ничего не можем с этим поделать".

Цяо Цзыцзинь была быстрой болтушкой. Скорее всего, она научилась этому у Дин Цзяи.

Пара мать-дочь была одного рода.

Директор Мэн вдруг почувствовал, что продолжать разговор бессмысленно, особенно с такой родительницей, как Дин Цзяи. "Директор Вэй, решает ли ваша школа наказать или записать порицание, это дело вашей школы. Пожалуйста, уведите вашу ученицу и ее родителя".

Изначально директор Мэн хотел понаблюдать за весельем. Однако из-за Дин Цзяи директор Мэн предпочел бы отказаться от такой редкой возможности и надеялся, что директор Вэй уведет ее как можно скорее.

"Нет, я... я не хочу быть наказанной. Я не могу получить похвальную грамоту!" Лицо Сунь Лэй было белым, как простыня.

Если он получит похвальную грамоту, то в будущем не сможет поступить в хороший колледж. Возможно, ему даже придется взять с собой эту испорченную запись, когда он выйдет в общество. Возможно, он не сможет найти хорошую работу.

Сунь Лэй стиснул зубы. "Директор, я хочу кое в чем признаться. Можете ли вы быть снисходительны к моему наказанию за это дело? Директор, я уже знаю, что это недоразумение. Тем не менее, меня обидели. Меня также ввел в заблуждение Цяо Цзыцзинь. Цяо Нань - жертва, и я тоже. Директор, вы можете дать мне еще один шанс?"

"Ты не можешь так говорить!" Лицо Цяо Цзыцзинь побледнело. Ей не терпелось закрыть рот Сунь Лэю. Сунь Лэй хотел умереть сам, но ему пришлось тащить ее за собой!

"В чем именно дело?" Директор Вэй почувствовал раздражение. "Поторопись и говори".

"Директор, не верьте Сунь Лэю. Он все выдумал, потому что не хочет, чтобы ему поставили штраф. Что бы он ни сказал, это неправда!" Цяо Цзыцзинь не мог не выкрикнуть.

"Правда это или нет, мы будем судить сами. Сунь Лэй, в чем еще дело?" Директор Вэй выпустил длинный глоток воздуха. Забудьте об этом. Его лицо и так было тщательно скрыто. Что еще нужно было скрывать?

"Директор..."

Цяо Цзыцзинь прервал его как раз в тот момент, когда Сунь Лэй хотел заговорить. "Сунь Лэй, не перегибай палку. Когда что-то говоришь, нужно смотреть на свою совесть. Мы же одноклассники, в конце концов. Зачем ты меня так обижаешь? Кто тебя этому научил? Если ты снова будешь говорить глупости, я... Я... Ты хочешь загнать меня в угол до смерти?" Цяо Цзыцзинь в ярости топала ногами, ее слезы неудержимо катились вниз.

Не повезло в этом деле Цяо Нань. Почему в итоге она стала несчастной?

"Чему ты меня учишь? Я не говорю ерунды. Все, что я сказал, - правда. Я не желаю тебе зла. Цяо Цзыцзинь, очевидно, что это ты хотела причинить мне вред! Ты сама сказала, что мы когда-то были одноклассниками, но ты причинила мне такую боль. Ты! Почему ты такая бессердечная?"

!"

Чем больше Сунь Лэй размышлял над словами Чжу Баогуо, тем больше убеждался, что в них есть смысл.

Цяо Цзыцзинь специально использовал этот вопрос, чтобы подставить его. Если он будет продолжать скрывать свои слова и терпеть издевательства Цяо Цзыцзиня, то он окажется настоящим дураком.

"Директор, в первый год нашего обучения Цяо Цзыцзинь часто занимала восьмое место в классе. На самом деле, она добилась таких результатов не благодаря собственным усилиям. Она получила его благодаря жульничеству!"

"Списывание?" Глаза директора Вэя сузились. "То, что вы сказали, правда? Вы не можете говорить глупости о таких вещах!"

С момента основания школы, в течение более десяти лет в ней не было ни одного скандала, связанного со списыванием.

"Это правда!" с полной уверенностью сказал Сунь Лэй. "Директор, у меня есть доказательства того, что все сказанное мной правда. Все академические результаты Цяо Цзыцзинь в первый год обучения были достигнуты благодаря жульничеству".

"Вы говорите ерунду! Я не списывала! Я не списывала!" Лицо Цяо Цзыцзинь периодически бледнело и краснело. Хотя она пряталась за Дин Цзяи, ее глаза излучали светящийся зеленый свет. Она постоянно смотрела на Сунь Лэя, как змея.

"Хахаха!" холодно усмехнулся Чжу Баогуо. "Думаешь, все такие же, как ты? Чтобы иметь столько свободной энергии, чтобы бездумно вредить людям?"

Обман. Этот вопрос был чем-то новым.

Он также слышал, что результаты Цяо Цзыцзинь были средними, когда она училась в младшей школе. Поэтому, если она хотела учиться в средней школе при Китайском университете Ренмин, требовался спонсорский взнос. В этом вопросе им пришлось полагаться на помощь бабушки. После того как Цяо Цзыцзинь поступила в школу, ее учеба значительно улучшилась.

Из-за примера Цяо Цзыцзинь название ее школы долгое время распространялось по кварталу. Многие родители считали, что можно тратить деньги, неважно, сколько, лишь бы их дети имели возможность учиться в Высшей школе при Китайском университете Ренмин.

В конце концов, качество преподавания в этой школе было действительно превосходным.

"..."

"..."

И директор Мэн, и учитель Лю были ошеломлены. Слово "списывание" было очень чувствительным, оно могло повлиять на репутацию школы.

Средняя школа Пинг Ченг была хорошей средней школой. Чтобы успешно поступить в школу, ученики должны были набрать определенный минимальный балл.

Поэтому все ученики, которые приходили учиться в эту школу, показывали достаточно хорошие результаты в младших классах. По крайней мере, до сих пор учителя средней школы Пинг Ченг никогда не ловили учеников на списывании. Неожиданно в средней школе при Ренминском университете Китая, которая была более выдающейся и грозной, чем школа Пин Чэн, возникла подобная ситуация, но никто из учителей ее не обнаружил.

Цяо Нань поджала уголки губ. Она действительно угадала все правильно. С такими способностями Цяо Цзыцзинь невозможно было занять восьмое место в классе. И это несмотря на то, что класс, в котором она училась, был самым "особенным" в школе.

"Нет, я этого не делала. Мои оценки были настоящими. Я не списывала. Сунь Лэй меня обидел. Сунь Лэй, хватит. Это ты хотел найти себе девушку. Да... Я только познакомил вас двоих. Вы сказали, что моя сестра красивая, посмотрев на ее фото, и что вам очень интересно с ней дружить. Теперь, когда моя сестра отвергла тебя, ты не должен мстить мне, даже если ты зол. Это дело между вами двумя. Я невиновен!"

Цяо Цзыцзинь все еще пыталась переломить ситуацию, делая все возможное, чтобы спасти положение. Она должна переломить ситуацию.

Она точно не признается, что обманула его!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082864>